

КНЯЗЬКОВА Виктория Андреевна,
магистрант Крымского филиала
ФГБОУ ВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
Симферополь, Россия,
e-mail: womevic@mail.ru

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье исследуются дискуссионные вопросы уголовно-правового противодействия незаконному предпринимательству в Российской Федерации. Анализируется современная модель криминализации предпринимательской деятельности, осуществляемой с нарушением требований государственной регистрации и лицензирования. Исследованы проблемы определения общественной опасности незаконного предпринимательства, законодательной конструкции крупного ущерба, влиянию цифровизации экономических отношений и распространению новых моделей предпринимательской деятельности. Рассматриваются вопросы обоснованности сохранения статьи 171 УК РФ в действующей редакции, возможные внесения изменения в действующее законодательство, а также проблемы правоприменения при установлении фактического характера экономической деятельности.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, криминализация, декриминализация, уголовная ответственность, лицензирование, государственная регистрация.

KNYAZKOVA Viktoria Andreevna,
Master's student of the
Crimean branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Professional Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»,
Simferopol, Russia

DISCUSSED ISSUES REGARDING THE CRIMINALIZATION OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Annotation. The article examines controversial issues related to the criminal legal counteraction against illegal entrepreneurship in the Russian Federation. It analyses the current model of criminalising entrepreneurial activity carried out in violation of state registration and licensing requirements. The study examines the problems of defining the public danger of illegal entrepreneurship, the legislative framework for large scale damage, the impact of digitalisation on economic relations, and the spread of new models of entrepreneurial activity. The article addresses the issue of whether it is justified to retain Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation in its current form, possible amendments to the current legislation, as well as problems in law enforcement when establishing the actual nature of economic activity.

Key words: illegal entrepreneurship, criminalization, decriminalization, criminal liability, licensing, state registration.

Правовое регулирование бизнеса позволяет решать систему задач, поставленных государством: гарантировать свободу хозяйственной деятельности, отстаивать ин-

тересы потребителей и государства, способствовать развитию конкуренции, обеспечивать наполнение государственного, регионального, а также муниципального бюджетов за счёт

налоговых и иных обязательных отчислений, как того требует Бюджетный Кодекс РФ [2], а также не допускать ущерба законным интересам общества и государства, путем ведения незаконной предпринимательской деятельности. Поэтому государство закономерно стремится закрепить ряд обязательных условий для ведения отдельных видов деятельности.

При этом заинтересованность государства в контроле над предпринимательством не предполагает автоматического применения уголовно-правовых мер к любому отклонению от установленных законом правил. Отсюда вытекает ключевой вопрос криминализации незаконного предпринимательства, а именно необходимость определения рубежа, отделяющего хозяйственную деятельность с отклонениями от установленного порядка от административного правонарушения и от уголовно наказуемого деяния [5].

Эта проблема приобретает особую остроту в нынешних российских реалиях. Трансформация экономического поля — распространение цифровых платформ, рост дистанционной торговли, развитие института самозанятости, активное использование гражданами маркетплейсов и иных онлайн-сервисов, это все меняет привычные представления о предпринимательстве. В связи с этим возникает вопрос: отвечает ли такая модель уголовной ответственности за незаконное предпринимательство современной социально-экономической ситуации в Российской Федерации или же положения статьи 171 УК РФ необходимо доработать?

Действующая вышеуказанная статья указывает на то, что, незаконное предпринимательство, в частности, включает в себя ведение бизнеса без государственной регистрации без необходимой лицензии либо аккредитации, если последствиями этого будет выступать крупный ущерб для граждан, организаций либо государства [11]. Отягчающим обстоятельством в законе является совершение деяния в составе организованной группы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство предполагает, что криминализация предпринимательской деятельности обусловлена совокупностью двух факторов: нарушением императивных норм хозяйственного оборота и достижением та-

кими действиями порога повышенной общественной опасности, необходимого для правильной юридической квалификации преступления.

Такой подход позволяет разграничить административное нарушение правил ведения бизнеса и уголовно наказуемое деяние.

В экономической сфере на вопрос криминализации преступления особенно важно обратить внимание, так как слишком большое количество законодательных норм в сфере уголовно-правовых запретов может не только служить защитой экономики, но и создавать угрозы её стабильного развития.

Предпринимательская деятельность изначально включает в себя для субъекта предпринимательства определенные риски: субъект предпринимательства, который занимается бизнесом действует в условиях неопределённости, то есть ему необходимо быстро анализировать рыночный спрос, количество издержек, рассчитывать количество инвестиций, которые понадобятся, а также перспективы получения доходов и вероятные потери [3]. Поэтому отклонение от отдельных требований не обязательно указывает на наличие той степени общественной опасности, которая характерна для преступного деяния.

Поэтому государству необходимо проводить грань между несоблюдением установленного законом экономического порядка и реальным причинением ущерба, который будет иметь существенный характер, для того, чтобы выявить сферу охраняемых законом общественных интересов. Регистрация субъекта предпринимательской деятельности, в первую очередь, необходима для формирования системы отслеживания хозяйственной деятельности, при реализации надзорных функций определенными уполномоченными органами, также для защиты поступления доходов в бюджет страны и для предотвращения развития «теневой экономики». Кроме того, выдача лицензий на определённые виды работ и постановка их в реестр лицензий направлена на то, чтобы минимизировать риски для потребителей, обеспечить соответствие предоставляемых услуг установленным стандартам и подтвердить квалификацию субъектов предпринимательства.

Риски для общества, которые могут быть

связаны с нелегальным предпринимательством, меняются в зависимости от типа выполняемых работ. Например, ведение бизнеса без регистрации в сферах, где встает вопрос о влиянии на благополучие и безопасность граждан, несёт больше серьёзных рисков, нежели по сравнению с неофициальным предоставлением бытовых услуг, если они не причиняют фактически конкретного ущерба. Именно поэтому уголовная ответственность, применяемая за любое нарушение правил регистрации, не соответствовала бы принципу соразмерности наказания совершенному деянию.

Также дискуссионным вопросом в статье 171 УК РФ является понятие и сущность крупного ущерба. Для того чтобы закон был четким и понятным, необходимо установить конкретные критерии общественной опасности. Однако оценка лишь экономического ущерба не позволяет полностью охватить все негативные последствия, которые могут возникнуть в результате незаконной предпринимательской деятельности [4]. Например, деятельность может не привести к существенным финансовым потерям, но при этом создать реальную угрозу для неопределенного круга потребителей, чьи интересы были затронуты.

С другой стороны, нарушение порядка регистрации может привести к крупным финансовым последствиям для государства, но фактическая деятельность при этом может соответствовать требованиям безопасности и качества. В связи с этим, оценка общественной опасности незаконного предпринимательства, основанная исключительно на его материальном ущербе, не способна в полной мере отразить все негативные социальные последствия.

Сложность заключается также в том, что экономическая деятельность представляет собой систему определенных операций. Доход субъекта бизнеса, размер оборота денежных средств, сумма прибыли, сумма уплаченных налогов, размер обязательств перед иными лицами и фактический причиненный имущественный вред являются экономическими показателями, которые нельзя автоматически приравнивать. Поэтому уголовно-правовая оценка должна исходить не из формального объема денежных операций, а из фактического содержания вреда, причиненного охраняе-

мым законом интересам.

Еще более сложным является вопрос, касательно осуществления деятельности без лицензии. Лицензирование используется государством в основном в тех сферах, где такая деятельность связана с повышенными рисками для общественных интересов. Таким образом, игнорирование лицензионных условий несет в себе потенциально более высокий уровень общественной опасности, чем простое несоблюдение регистрационных правил. Соответственно, само по себе отсутствие лицензии не должно автоматически влечь за собой уголовную ответственность. Необходимо учитывать такие аспекты, как природа деятельности, ее масштаб, длительность, возникшие последствия и степень возможного риска.

Также высокую актуальность проблема незаконного предпринимательства имеет в связи с цифровизацией экономики. Устоявшаяся в обществе модель предпринимательства предполагает наличие офиса, магазина, производственного помещения, персонала, кассового оборудования и иных инструментов при осуществлении коммерческой деятельности. В цифровой экономике многие из этих признаков утрачивают значение.

Цифровая экономика открывает новые возможности для предпринимательства: товары реализуются через маркетплейсы, услуги предоставляются удаленно, а продвижение активно ведется в социальных сетях [1]. Платежи легко проходят через электронные сервисы, территории ведения предпринимательства становятся неограниченными (вести предпринимательскую деятельность можно и из другой страны). Стоит отметить, что предприниматель может успешно вести деятельность, не имея собственного сайта, офиса или даже постоянного рабочего пространства. В свете этих изменений возникает закономерный вопрос: насколько актуальны традиционные методы обнаружения незаконного предпринимательства в условиях столь динамично развивающейся цифровой среды?

Уголовно-правовая оценка должна опираться на реальном содержании экономической деятельности, а не на ее формальной организации. То, что деятельность осуществляется через цифровую платформу, не отменяет предпринимательский характер, но и

не является автоматическим подтверждением [8]. Для определения сути деятельности важен анализ таких факторов, как систематичность, самостоятельность, направленность на получение прибыли, наличие постоянных клиентов, рекламная активность, договорные отношения и движение денежных средств.

Несмотря на наличие проблем, полная декриминализация незаконного предпринимательства представляется поспешной.

Во-первых, отдельные виды предпринимательской деятельности объективно связаны с повышенными рисками. Если лицо систематически осуществляет такую деятельность без обязательного разрешения и при этом причиняет существенный ущерб, административных мер может оказаться недостаточно.

Во-вторых, незаконная предпринимательская деятельность может использоваться в качестве инструмента для совершения иных преступлений, то есть отсутствие легального статуса и государственного контроля способно скрывать экономические операции, имущество и доходы в целом [9].

В-третьих, уголовная ответственность выполняет не только карательную, но и превентивную функцию. Наличие уголовно-правового запрета означает наиболее опасную границу допустимого экономического поведения.

В-четвертых, статья 171 УК РФ разграничивает ответственность, ведь она позволяет применять разные меры ответственности в зависимости от ситуации. Закон не применяет уголовное наказание за каждое, даже незначительное, нарушение в предпринимательской деятельности. Уголовная ответственность возникает только тогда, когда есть дополнительные, действительно опасные для общества признаки. Поэтому, лучше не отменять статью 171 УК РФ полностью, а доработать ее содержание.

Одновременно существуют серьезные основания для ограничения уголовно-правового вмешательства в предпринимательскую сферу.

Во-первых, чрезмерная уголовная репрессия способна негативно влиять на хозяйственную деятельность. Экономический субъект должен иметь возможность исправлять нарушения без риска непропорционального уго-

ловного наказания, если его действия не достигли необходимой степени общественной опасности [6, с. 94].

Во-вторых, законодательство в сфере предпринимательства является сложным и динамичным. Нормативные требования постоянно изменяются, появляются новые разрешительные режимы и цифровые процедуры. В таких условиях ошибка предпринимателя не всегда свидетельствует о сознательном игнорировании закона.

В-третьих, существует риск разного применения статьи 171 УК РФ на практике. Различное толкование экономических показателей

и характера предпринимательской деятельности способно создавать ситуацию правовой неопределенности [10, с.2].

На основании проведенного анализа можно сформулировать несколько направлений совершенствования законодательства и правоприменения. Первое направление связано с тем, что предприниматель должен иметь возможность заранее понимать, какое нарушение может повлечь уголовную ответственность. Второе направление состоит в совершенствовании методики определения крупного ущерба. Необходим единый подход, исключающий автоматическое объединение оборота, дохода, прибыли и ущерба.

Третье направление связано с цифровизацией правового регулирования. Законодателю необходимо учитывать новые способы ведения бизнеса, при которых традиционные признаки предпринимательства утрачивают значение [7].

Вышеуказанное исследование позволяет сделать вывод о том, что проблема криминализации незаконного предпринимательства не может быть однозначно направлена на решение вопроса о необходимости существования либо отмены статьи 171 УК РФ. Современная российская модель в целом обоснованно исходит из разграничения ответственности. Само по себе нарушение порядка государственной регистрации или лицензирования не должно автоматически влечь уголовную ответственность. Для применения уголовно-правовых средств необходимо наличие дополнительных признаков, которые будут указывать на повышенную степень общественной опасности.

Действующая редакция статьи 171 УК РФ в этом отношении содержит важное ограничение уголовной репрессии посредством требования о причинении крупного ущерба и учета предусмотренных законом квалифицирующих обстоятельств.

Таким образом, перспективным направлением развития законодательства следует признать не механическое расширение либо

полную отмену уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, а ее точечную оптимизацию. Необходимо сохранять уголовно-правовой запрет в отношении наиболее опасных форм незаконной экономической деятельности, одновременно исключая возможность уголовного преследования за нарушения, которые не достигают необходимого уровня общественной опасности.

Список литературы:

[1] Амирова Д.Р. Маркетинг социальных сетей: Новые возможности для бизнеса или реальность цифровой экономики // *Московский экономический журнал: электрон. журн.* 2020. №11. С. 723-730.

[2] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.06.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // *"Российская газета" от 12 августа 1998 г. N 153-154.*

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 -ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301 ч. 1. – Ст. 2.*

[4] Губарева А.В. Юридическая ответственность за незаконное предпринимательство // *Российское право: образование, практика, наука: электрон. журн.* 2019. №6 (114). С. 89-94.

[5] Дорожкин И. О. Криминализация правонарушений в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательства и правоприменительной практики // *Юридический вестник Самарского университета.* 2020. №3. С. 66-71.

[6] Жестеров П.В. Роль уголовной репрессии в предупреждении социальных конфликтов в условиях финансово-экономического кризиса // *Философия права: электрон. журн.* 2017. №3 (82). С. 93-98.

[7] Информация "Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)" (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020). // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/400239633/>. (дата обращения: 05.09.2026).

[8] Письмо ФНС России от 07.05.2019 N СА-4-7/8614 <О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской в целях налогообложения// «Учет. Налоги. Право» - «Официальные документы» от 11-17 июня 2019 г. № 22. // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72249876/>. (дата обращения: 05.09.2026).

[9] Стулина Е. А. Преступления, совершаемые с использованием фирм-однодневок: механизм функционирования и меры предупреждения // *Вестник науки: электрон. журн.* 2026. №1 (94). С. 412-424.

[10] Троицкая И.В. Предпринимательский риск и риск предпринимателя в теории гражданского права // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена: электрон.журн.* 2010. №120. С. 1-12.

[11] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации, N 25, 17.06.1996, ст.2954.* // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10108000/>. (дата обращения: 05.09.2026).

References:

[1] Amirova D.R. Social network marketing: New business opportunities or the reality of the digital economy // *Moscow Economic Journal: Electronic. magazine* 2020. No. 11. pp. 723-730.

[2] Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 N 145-FZ (as amended on June 26, 2026) (with amendments and additions, entered into force on September 1, 2026) // "Rossiyskaya Gazeta" dated August 12, 1998 N 153-154.

[3] Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 5, 1994 No. 32 Art. 3301 part 1. – Art. 2.

[4] Gubareva A.V. Legal responsibility for illegal entrepreneurship // Russian law: education, practice, science: electron. magazine 2019. No. 6 (114). pp. 89-94.

[5] Dorozhkin I. O. Criminalization of offenses in the field of entrepreneurial activity: problems of legislation and law enforcement practice // Legal Bulletin of Samara University. 2020. No. 3. pp. 66-71.

[6] Zhesterov P.V. The role of criminal repression in the prevention of social conflicts in the conditions of the financial and economic crisis // Philosophy of Law: electronic. magazine 2017. No. 3 (82). pp. 93-98.

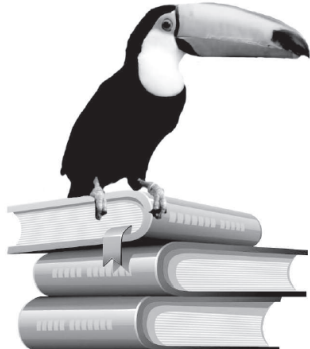
[7] Information "Constitutional and legal protection of entrepreneurship: current aspects (based on decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2018 - 2020)" (approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 17, 2020). // SPS Garant. URL: <https://base.garant.ru/400239633/>. (date of access: 09/05/2026).

[8] Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 05/07/2019 N SA-4-7/8614 <On the direction of the review of judicial practice on disputes related to the qualification of the activities of individuals as entrepreneurial for tax purposes// "Accounting. Taxes. Law" - "Official documents" dated June 11-17, 2019 No. 22. // SPS Garant. URL: <https://base.garant.ru/72249876/>. (date of access: 09/05/2026).

[9] Stulina E. A. Crimes committed with the use of fly-by-night companies: mechanism of functioning and preventive measures // Bulletin of Science: electron. magazine 2026. No. 1 (94). pp. 412-424.

[10] Troitskaya I.V. Entrepreneurial risk and the risk of an entrepreneur in the theory of civil law // News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen: electronic journal. 2010. No. 120. pp. 1-12.

[11] Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 N 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, N 25, 06/17/1996, Art. 2954. // SPS Garant. URL: <https://base.garant.ru/10108000/>. (date of access: 09/05/2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru